

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 22-007-9

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 июня 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Галиуллина З.Ф.,
судей Побрызгаевой Е.В., Борисова В.П.

рассмотрела в судебном заседании от 21 июня 2007 года кассационную жалобу адвоката Караевой Б.И. в защиту осужденного Елоева С.У. на приговор Верховного суда РСО-Алания от 12 апреля 2007 года, по которому

Елоев С. [redacted] У [redacted], [redacted]
[redacted]

осужден к лишению свободы по ст. 102 п.п. «з, м» УК РСФСР на 10 лет в исправительной колонии общего режима.

Заслушав доклад судьи Побрызгаевой Е.В., объяснения адвоката Ибрагимова С.С. в защиту потерпевшего С [redacted] [redacted], С [redacted] [redacted] – представителя потерпевшего С [redacted] [redacted], мнение прокурора Хомутовского В.Ф., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Осужденный Елоев С.У. признан виновным в совершении убийства двух лиц - С [redacted] [redacted] и М [redacted] [redacted] на почве национальной вражды.

Преступление совершено 11 апреля 1994 года [REDACTED] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В судебном заседании Елоев С.У. вину признал частично.

В кассационной жалобе адвокат Караева Б.И., считая приговор незаконным и необоснованным, подлежащим отмене, указывает, что в основу обвинения положены признательные показания осужденного, данные на предварительном следствии. Считает, что суд не дал оценку показаниям свидетелей и самого Елоева о совершении им преступления в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), отклонил ходатайство о проведении соответствующей судебной экспертизы. Указывает, что мотивом убийства являлась не национальная вражда, а неприязненные отношения к потерпевшим, возникшие на почве конфликта по вопросу о межнациональных отношениях [REDACTED]. Считает, что в связи с истечением сроков давности Елоев должен быть освобожден от уголовной ответственности, поскольку мотивы, по которым суд счел невозможным применение срока давности, надуманные. Утверждает, что суд не учел в полной мере данные о личности Елоева, наличие инвалидности 1 группы, малолетнего ребенка, заболевания, полученного в боях при исполнении интернационального долга по защите конституционного строя [REDACTED] республики, положительной характеристики, то, что он признан ветераном боевых действий, совершил преступление в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств, обусловленных трагической смертью младшего брата.

В возражениях на кассационную жалобу потерпевший С [REDACTED] и государственный обвинитель Габеева Т.В. просят приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит вывод суда о виновности Елоева С.У. в совершении инкриминируемого ему преступления основанным на совокупности доказательств, исследованных надлежащим образом в судебном заседании.

Вина Елоева С.У. в совершении убийства двух лиц - С [REDACTED] и М [REDACTED] на почве национальной вражды установлена его неоднократными показаниями, данными на предварительном следствии и оглашенными в судебном заседании, о том, как 7 мая 1997 года он, взяв из дома автомат Калашникова вместе с односельчанами Х [REDACTED] и О [REDACTED] пошел охранять окраину с. [REDACTED] в районе садов. Примерно в 21 часу он

остановил проезжавшую автомашину [] для того, чтобы доехать до села. Проверив документы у водителя и пассажира, узнав, что они являются чеченцами, решил их убить за смерть своего брата, убитого ингушскими бандитами в 1992 году. Проехав некоторое расстояние, на вопрос О [], что он собирается сделать с чеченцами, ответил, что ингуши убили его брата, поэтому он тоже с ними разделается, ингуши они или чеченцы ему безразлично. О [] и Х [] просили не убивать чеченцев, однако он отвел потерпевших к оврагу и пустил из автомата очередь, после чего сложил трупы в овраг и засыпал их землей.

Данные показания Елоев подтвердил на очных ставках с О [] и Х [].

Из показаний свидетелей Х [] и О [], данных в судебном заседании, следует, что в машине между Елоевым, водителем и пассажиром состоялся агрессивный разговор на тему межнационального вопроса, Елоев им сообщил, что убил чеченцев за своего брата, погибшего от рук ингушских бандитов в 1992 году.

Данные показания подтверждаются показаниями Х [] и О [], данными на предварительном следствии о том, что они оба знали о намерении Елоева совершить убийство потерпевших на почве национальной вражды, поскольку Елоев при них высказывал намерение убить чеченцев за то, что ингуши убили его брата, а он не видит разницы между ингушами и чеченцами. Они просили Елоева не убивать потерпевших, однако он их не послушался.

Согласно актам судебно-медицинских экспертиз смерть С [] наступила от 3-х сквозных огнестрельных пулевых ранений головы и право половины грудной клетки, сопровождавшихся повреждением костей черепа, вещества мозга и легкого, смерть М [] наступила от открытого оскольчатого перелома костей лицевого и мозгового черепа с повреждением вещества головного мозга, что свидетельствует о том, что повреждение огнестрельное пулевое.

Доводы кассационной жалобы о том, что Елоев совершил преступление из неприязненных отношений, а не на почве национальной вражды опровергаются вышеприведенными доказательствами. Суд обоснованно квалифицировал действия Елоева как убийство двух лиц, совершенное на почве национальной вражды.

Вопреки доводу адвоката, суд дал оценку показаниям свидетелей О [] и Х [], частично изменившим свои показания в судебном заседании, указав, что в целом в судебном заседании они дали правдивые

показания, изобличающие Елоева в убийстве потерпевших на почве национальной вражды.

Доводы адвоката о том, что суд необоснованно отклонил ходатайство защиты о проведении судебно-психологической экспертизы в отношении Елоева, являются необоснованными.

Как видно из материалов дела, суд обсуждал заявленное ходатайство, и вынес мотивированное постановление об отказе в его удовлетворении, указав, что по настоящему делу были дважды проведены судебные психиатрические экспертизы, в выводах которых указывалось, что Елоев в момент совершения инкриминируемого ему деяния отдавал полный отчет своим действиям, на протяжении всего предварительного следствия в судебном заседании давал полные, последовательные, конкретные показания по обстоятельствам рассматриваемого дела.

Доводы адвоката о совершении Елоевым преступления в состоянии аффекта являются надуманными.

Как видно из материалов дела, Елоев показаний относительно наличия у него сильного внезапного волнения (аффекта) на предварительном следствии, не давал. По делу установлено, что он во время совершения преступления вел себя последовательно, целенаправленно, потребовал остановить машину, угрожая автоматом, отвел потерпевших С [] и М [] в поле в сторону и с целью убийства из автомата произвел в них множественные выстрелы, а затем принял активные меры по сокрытию трупов потерпевших, засыпав их землей.

На предварительном следствии Елоев давал подробные показания относительно обстоятельств совершенного преступления, места совершения преступления, расположения трупов, рассказывал, что обсуждал в машине с Х [] и О [], как разделается с потерпевшими.

Согласно акту судебно-психиатрической экспертизы осужденный Елоев в момент совершения преступления осознавал фактический характер своих действий и мог руководить ими. Он обоснованно признан судом виновным.

Ссылки адвоката на применение сроков давности и освобождение от уголовной ответственности его подзащитного являются несостоятельными.

Согласно ч. 4 ст. 48 УК РСФСР и ч. 4 ст. 78 УК РФ вопрос о применении давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью, решается судом. Если суд не сочтет возможным освободить лицо от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, то смертная казнь не применяется.

Как видно из протокола судебного заседания и приговора, суд обсуждал данный вопрос и не нашел оснований освободить Елоева от

уголовной ответственности. При этом суд мотивировал свое решение тем, что Елоев совершил тяжкое преступление, наказуемое смертной казнью.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не имеется.

Наказание Елоеву назначено с учетом характера и степени общественной опасности деяния, личности осужденного, смягчающих наказание обстоятельств – чистосердечного раскаяния в содеянном, активного способствования раскрытию преступления, инвалидности 1 группы, а также того, что в августе 1996 года Елоев получил множественные огнестрельные ранения головы, туловища и конечностей.

Таким образом, наказание соответствует требованиям ст. ст. 6, 60, 61 ч.1 п. «и» УК РФ и является справедливым, оснований для его смягчения не имеется.

Доводы адвоката относительно наличия малолетнего ребенка, а также того, что преступление Елоев совершил в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств, не нашли своего подтверждения в материалах дела.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Северная Осетия-Алания от 12 апреля 2007 года в отношении **Елоева С. [REDACTED] У [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий – [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]

[REDACTED]